«Подземный взрыв на площади Бастилии повредил фундамент Джени де ла Либерте. Власти расследуют причину, подозревают скопление природного газа. Ожидается, что пробки продлятся несколько недель». не хочу сказать Гермионе, что он нашел это довольно забавным, когда цитировал из мирской газеты. Однако его любовь негодовала по поводу возможного разрушения исторического памятника. «Десятки авроров погибли в результате массивного редукта». Согласно Tribune Magique, - добавил он. «Французы должны это чувствовать. Учитывая потери во время вторжения, я думаю, что большинство их ветеранов-авроров уже мертвы. И, конечно, нашей прессе это нравится. Луна балуется шутками о картофеле фри».

Гермиона кивнула и посмотрела на третьего человека в своем офисе, затем вздохнула. "Если отбросить все сопутствующие убытки и возможные угрозы Статуту секретности, твоё импульсивное решение превратить Антуана Малфоя в террориста-смертника, вероятно, дало нам время для тренировки наших общевоинских команд, Рон. Даже если мои чары памяти продержатся дольше на магии и мы могли бы превратить Малфоя в настоящего спящего агента, я сомневаюсь, что он был бы столь же полезен, как вызвал бы потерю стольких их лучших авроров, по крайней мере, на короткий срок ».

Рон ухмыльнулся и бросил свой экземпляр «Магической трибуны» на стол. «Если русские не решат атаковать снова - у них все еще достаточно War Wizards, чтобы начать новое вторжение, если ваша информация верна». На нем все еще была униформа с миссии.

Гермиона покачала головой. «Я считаю, что они не рискнут и дальше ослаблять свои силы у себя дома. Они все еще опасаются нападения пруссаков, и даже некоторые из их спутников могут восстать против них, если они покажутся уязвимыми».

Гарри нахмурился. «Разве этот страх не подтолкнет их к еще одной атаке на нас?»

«Я так не думаю. Русские любят готовить атаки, они не любят спешить». Рон ответил. «И я действительно думаю, что они не ожидали, что французы потеряют больше войск. Какое дело с пруссаками?»

Гермиона вздохнула. «Никто не знает, даже сами пруссаки». Она запустила один палец в прядь своих волос. «Их чистокровное правительство почти фанатично следует политике ICW, как они делали с тех пор, как Гриндельвальд потерпел поражение, но не секрет, что они хотели бы отомстить французам и русским, если бы они могли это сделать. заимствовать слово из последнего отчета, но похоже, что они восстанут против своего чистокровного режима с такой же вероятностью, как и выступят против французов в поддержку первой маглорожденной нации. Фракция Гриндевальда - многие чистокровные и маглорожденные все еще верят в превосходство всех магов, поскольку они верят в равенство всех магов - не имеет четкого лидера и может возмущать нас за поражение Гриндевальда от рук Дамблдора, или поддержите нас в уничтожении французов и русских, которые своими трупами проложили путь Дамблдору в Гриндельвальд. Остается только догадываться, что сделает Пруссия ». Она вздохнула, а затем добавила: « Другие страны, находящиеся за пределами сферы влияния России, более чем когда-либо после отражения вторжения стали настолько нейтральными, насколько позволяет ICW. И пока мы все еще в стадии расследования ".

Гарри кивнул и налил чаю своему другу и его возлюбленной, прежде чем налить себе чашку. «Я не вижу, чтобы это изменилось. Прошлой битвой мы произвели впечатление, и никто из тех, кто еще не вступил в бой, похоже, не хочет нас проверять. Пока мы, кажется, не стремимся побеждать их».

Рон удивился: «Не так ли? Я имею в виду, разве мы не планируем свергнуть другие чистокровные правительства?»

Гермиона вздохнула. «В настоящий момент мы просто сосредоточены на защите Волшебной Британии. Хотя для обеспечения нашей безопасности может потребоваться свержение некоторых правительств, но мы должны действовать осторожно, чтобы нейтральные европейские страны не объединились против предполагаемой угрозы со стороны нас.»

«Мы должны быть хитрыми, понятно». Рон ухмыльнулся. Прежде чем Гермиона смогла на это ухватиться, он сменил тему. "Вы слышали что-нибудь о Габриель?"

Гермиона проглотила лекцию, которую собиралась читать, и покачала головой. «Нет, ничего нового. Мы не знаем ничего, кроме того, что Делакуры не смогли ее предупредить, но она избежала французских авроров, посланных ее арестовать, и что это не была очередная ловушка или ложное указание Антуана Малфоя. Он честно говоря, не знал, где она была. Мы можем только надеяться, что она с кем-то, кто защитит ее и доставит в Англию ".

Гарри нахмурился. Он чувствовал себя с молодой девушкой в бегах от чистокровных властей. Насколько он знал, она еще не могла даже аппарировать.

Рон кивнул. «У них были какие-то планы. У Габриель должны быть деньги и адрес Флер. Но она не очень опытна в немагическом мире. Никаких обычных денег или одежды». Как бы ему ни нравилась семья Флер, они были типичными чистокровными, не знающими таких вопросов. Если бы Габриель была готова путешествовать в маггловском стиле, она уже была бы в Англии или благополучно в другой стране. Не то чтобы он мог их так сильно винить - троица была так же плохо подготовлена к своей охоте за крестражами. Подумать только, они могли бы жить легкой жизнью в маггловской Англии во время охоты, в безопасности, в тепле и сытости, если бы только были какие-то лучшие приготовления ...

«Мы действительно не можем сбросить наши портключи и блокировку камина». Гермиона с сожалением говорила об этом, но страна была важнее, чем одинокая девушка, которая, возможно, даже не планировала использовать ее. «Если она попадет через привидение, мы должны ее быстро найти. Если она воспользуется метлой...» Гермиона поморщилась. Скорее всего, метла, пытающаяся проникнуть в воздушное пространство Великобритании, будет уничтожена. Наконец-то они получили своего рода бортовой радар, работающий по обнаружению метел ".

«Все зависит от того, с кем она. Надеюсь, умная». - заявил Рон. В частном порядке он задавался вопросом, есть ли у Делакуров друзья-магглорожденные. Это было бы идеально.

Перси Уизли чувствовал себя довольно удачливым из-за того, что на Билла пришлось заставить Флер понять, что она не может прямо сейчас отправиться во Францию на поиски своей пропавшей сестры. Ее родители не меньше беспокоились о своей дочери, но после их короткого, к счастью, пребывания во французской тюрьме Спесиале они были не в состоянии путешествовать, и поэтому их было легче убедить не делать глупостей. Незначительно проще. Он надеялся, что Молли сможет сдержать их, когда они поправятся. Это не сильно повлияет на отношения между Делакурами и Молли Уизли, но сотворит чудеса для Британии, войны и его карьеры. Кроме того, как бы он ни любил свою мать, она никогда не поладила со старшим Делакуром. Хотя бы потому, что он подозревал, что мадам Делакур на самом деле такая же упрямая, как и Молли, но просто имел чуть менее изменчивый характер. Что было очень хорошо, учитывая, на что способны разгневанные вейлы.

Они были в коттедже «Шелл», который был расширен еще на две комнаты для семьи Флер. Хотя с тех пор, как они были задержаны в Министерстве, комнаты были заняты кланом Уизли на ночь - как обычно, почти вся семья собралась вместе в этом кризисе. Перси проспал несколько часов в одной комнате, ожидая, пока Делакуры будут освобождены от нежной заботы целителей Святого Мунго. Он знал, что они пробудут в министерстве на несколько недель, чтобы поделиться своими знаниями о нынешнем французском правительстве и вооруженных силах - допросы - слишком сильное слово среди друзей. Самого Перси тоже ждали в Министерстве, и он был бы рад возможности уйти, если бы не был немного неуверен в способности Билла удержать Флер от побега. Помимо очевидных катастрофических последствий такого глупого поступка, это также плохо отразится на нем. Тем не менее, он был нужен при подготовке последней петиции в ICW. Великобритания настаивала на том, чтобы объявить вторжение военным, и хотя он не думал, что ICW действительно будет действовать таким образом и отменит санкции французского и российского «расследования», это послужило бы хорошим противодействием их заявления о британской агрессии.

Он старался не думать о Габриель, пока снова мысленно готовил свои аргументы - в этот раз перед каждым стояла жизненно важная задача, и его не было спасением девушки в бегах. Это больше подходило Рону. Как ни странно, он задавался вопросом, действительно ли Рон будет участвовать в спасении девушки, и будет ли она давить на его брата так же сильно, как давила на Гарри в дни турнира. Это даст массу возможностей подразнить Рона - конечно, тонко. Он не был таким откровенным, как его братя. «Его брат, - поправил он себя, - и почувствовал знакомую боль смерти Фреда.

Что бы сделал Гарри Поттер? Габриель Делакур задавала себе этот вопрос, прогуливаясь по узким улочкам старых кварталов Марселя, пытаясь держаться в тени. Обычно она спрашивала себя, что будет делать Флер, ее старшая сестра, но это больше походило на ситуацию для Гарри Поттера, мальчика-который выжил. Вчера авроры пришли в школу, чтобы арестовать ее. Если бы она не пряталась от других учеников, которые называли ее родителей предателями, и не стояла у ворот, ее бы не предупредили. К счастью, лидер авроров очень громко потребовал, чтобы его привели к ней, когда его встретил учитель, и это позволило ей в самый последний момент сбежать от них через старый подземный туннель, оставив школу, пока они искали ее.

После этого дела пошли не лучшим образом. Согласно планам, составленным ее семьей, Габриель должна была отправиться в Марсель на портключе, а затем встретиться со своей двоюродной сестрой, дважды удаленной, Амели, у которой там был небольшой магазин. Только Амели не было в ее магазине, когда пришла Габриель. Вместо этого там было несколько

довольно мерзких мужчин, как она видела через окна, рывшихся в ассортименте магазина. Габриель быстро развернулась и пошла к кафе, надеясь, что она поймает свою кузину, но затем волшебная радиосвязь передала новость о том, что ее семья была арестована за измену, и она внезапно почувствовала себя совершенно незащищенной, хотя она и не была в школьной мантии, но в поношенном плаще, уверенная, что все заметят ее и погонятся за ней, и ...

Итак, она покинула волшебный квартал Марсея и вошла в маггловский город. Или город. Только чтобы обнаружить, что она стоит там - ни на ком не было мантии. И когда она попыталась купить одежду, чтобы она лучше вписалась, они назвали ее воровкой, когда увидели ее монеты, и ей снова пришлось бежать. Маглы были даже страшнее, чем она думала. Что бы Гарри сделал в ее ситуации? Конечно же, доставить его Firebolt в безопасное место! Но у нее не было молнии. И она не была уверена, что сможет добраться до Англии на метле.

"Эй, девочка, ты потерялась?" Голос заставил ее замереть - это были маггловские авроры? Безумный взгляд показал, что это мальчик, немного старше ее, маггл. «Ты выглядишь потерянным. Ты сбежал из дома? Я могу тебе помочь». Он улыбнулся, как ему показалось, дружелюбно, и медленно подошел к ней. Но хотя Габриель не очень разбиралась в маггловском мире, ее мать позаботилась о том, чтобы она знала о мужчинах и о том, чего многие из них хотят от вейлы. И хотя этот мальчик, вероятно, не был агентом работоторговца с Берберийского побережья, он, вероятно, имел аналогичные замыслы для нее. Она могла оглушить его и бежать, но след на ее палочке, скорее всего, доставит неприятности. С другой стороны, она была вейлой, и мальчик, вероятно, знал маггловский мир, особенно его отвратительные части. Он мог быть полезен ...

Поэтому она сияла на него, ослепляя его своей улыбкой, и вела себя так, как будто только что встретила друга. О, да. Вы можете мне помочь? »Она продолжала улыбаться, но уже начала танцевать. Он не ответил, а просто уставился на нее с отвисшей челюстью, как и описала Флер.

Через несколько минут она перестала танцевать и начала объяснять мальчику, который теперь очень хотел сделать все, чтобы доставить ей удовольствие, что ей нужно. Она была почти уверена, что Гарри не стал бы этого делать, но он не был вейлой.

Несколькими часами позже Габриель сидела в поезде до Парижа, где ей предстояло переодеться в поезд, который доставит ее прямо в Лондон через гигантский туннель под водой! Кто бы мог подумать, что маглы способны на такое? И их поезда даже не дымили и ехали намного быстрее, чем она думала. Она все еще чувствовала себя неуютно в маггловской одежде, которую носила, но Генри, ее очарованный помощник, заверил ее, что все девушки, такие же красивые, как она, носили такую одежду, когда он покупал их для вас. Он был прав насчет краски для волос - ее светлые волосы теперь были темными, как ночь, - и она видела похожую одежду у нескольких путешественников, хотя на нее пристально смотрели, поэтому она дала ему возможность усомниться. И если Флер увидела ее такой... она хихикала над своей сестрой » Вероятная реакция при подсчете маггловских денег, которые Генри дал ей в обмен на ее монеты. Бумажные деньги! Маглы не могли бы быть очень умными, если бы они принимали такие деньги вместо золота, но до тех пор, пока они приносят ее семье и дают ей еду для путешествия, она не будет жаловаться. Жаль, что она еще не изучила чары Близнецов, иначе она могла бы заработать больше денег!

Мария д'Орлеан в шоке смотрела на «Ежедневный пророк». Британские ублюдки взорвали Бастилию? Убили десятки авроров? Как такое возможно, Бастилия была самой надежной тюрьмой в мире! Она читала дальше, и внезапно все обрело смысл. Измена! Делакуры предали ее отца, предали Францию и унесли столько смертей! Вот почему англичане спасли их. Она прочитала еще немного и чуть не выругалась вслух - Флер Делакур вышла замуж за Рональда Уизли! Конечно, это объясняет, как какой-то британский шут сумел победить лучших французских летунов, опять же благодаря измене! Но они заплатят! Она их найдет, и они заплатят. Она снова изучила статью. Там не так много информации об Уизли и ничего об их домашнем особняке. В этом нет ничего удивительного - даже британцы не были бы настолько глупы, чтобы делиться такой информацией во время войны. Затем она заметила объявление в газете. - Хрипит волшебник Уизли? Магазин в Косом переулке? Ей придется быть очень осторожной, но если ей удастся поймать этого Уизли, он приведет ее к Рональду или Флер, или к обоим ...

Альберт Нотт скорее упал, чем лег на свою койку. Он чувствовал себя так, словно его перенесли обратно в то время, когда он был новобранцем, каждый мускул болел. Этот рабовоз, инструктор, наезжал на них в оборванном виде. Единственным плюсом в этом было то, что другие солдаты были в таком же плохом положении, а волшебники были в худшей форме.

Несколько недель назад он работал посредником между правительством маглов и волшебников, теперь он тренировался для боя на передовой в составе одной из объединенных ударных групп. Как всегда, ему просто повезло. И он был даже не со своими товарищами по старому отряду, а с какими-то ребятами из САС. Они сделали его похожим на ленивого волшебника, когда проходили обучение, изучая, как сражаться и убивать волшебников и ведьм. Конечно, это было хорошо - Нотту нравилось убивать волшебников. Он упустил возможность убить свою семью, но убийство чистокровных французов звучало почти так же хорошо. И он хотел убить кого-то или что-то, хотя бы для того, чтобы развеять разочарование. Почти всю свою жизнь он пытался вписаться в мир маглов, и когда он почувствовал, что справился с этим, он внезапно снова стал «сквибом». Он не Я не вписывалась ни в маггловских солдат, ни в волшебников, учитывая его прошлое. В отличие от солдат, он знал магию лучше многих маглорожденных, поскольку вырос в чистокровной магической семье. В отличие от волшебников, он был солдатом, а не анютиным глазом, размахивающим палочкой.

Единственное, что было хорошо, - это то, что его служба в общевойсковой команде с большой долей вероятности повысила вероятность того, что он унаследует поместье Ноттов. Если, конечно, он выжил. Вскоре они столкнутся с половиной Европы, имея в качестве поддержки только свои винтовки и несколько полуобученных детей-волшебников. Конечно, он сталкивался с худшими трудностями, и, учитывая то, что он слышал от других и видел на тренировках, волшебники, отвечающие за обучение, знали, что они делают. Этот ребенок Уизли был маньяком, всегда придумывая новые и простые способы убить волшебников. Нотту не терпелось самому использовать заколдованный пулемет - бесконечные патроны, без отдачи, а так как он был пиропатроном, он, возможно, даже мог бы использовать магический прицел. Он улыбнулся, когда его захватил сон.

Ханс Штайнер, нынешний канцлер Магической Пруссии, потер переносицу. Он почувствовал приближающуюся головную боль и убедился, что у него готово зелье. Он взглянул на свой шкаф. Они тоже выглядели изношенными. «Итак, резюмируя то, что мы только что услышали: почти все наши граждане готовы и жаждут войны, единственный вопрос заключается в том,

будут ли они вести войну друг против друга, против нас или против Франции». Мы имели в виду, конечно, чистокровное немецкое правительство и тех, кто его поддерживает. К сожалению, это не коснулось такого количества пруссаков.

Министр иностранных дел Оттокар Маннштейн поднял руку. «Не забывайте мигрантов из других немецких народов. Многие из них приезжают в Пруссию с явным желанием присоединиться к ожидаемому хаосу». Он не скрывал своей усмешки. Все они хулиганы.

Герберт Крюге, министр внутренних дел, кивнул. «И движение магглорожденных, и фракция Гриндельвальда становятся все более и более воинственными, и их лидеры, такие как у них есть лидеры, начинают терять тот контроль, который у них был».

"Есть ли шанс, чтобы они пошли друг на друга?" Ганс спросил: «Это будет кровавая баня, но она убьет в основном предателей Гриндевальда и грязнокровок с обеих сторон».

Крюге покачал головой. «У меня там недостаточно шпионов, и ни один из них не занимает подходящих позиций, чтобы разжечь такой конфликт. Фракция Гриндельвальда слишком расколота, а Движение...» - он замолчал. Ни один грязнокровка, готовый предать свое дело там, без клятв и всего остального. И даже если бы не было клятв, ни один настоящий волшебник не мог бы сойти за грязнокровку, какой здравомыслящий человек смог бы понять этих животных?

Ганс вздохнул. «Итак ... мы либо ведем войну против Франции, либо оказываемся изгнанными из нашей собственной страны. Или того хуже», - добавил он - все знали, что грязнокровки сделали с чистокровными после революции, британцы показали это, и никто здесь не забыл, что Гриндельвальд поступил со своими прусскими врагами.

«Если мы это сделаем, русские нападут на нас». Маннштейн вмешался: «Они будут видеть в нас следующего Гриндевальда, для них это фобия».

Ганс отмахнулся от беспокойства. «Они потеряли столько же или больше своих сил, чем французы. Если они нападут на нас, они не смогут сэкономить войска, чтобы контролировать свои рабовладельческие государства, которые восстанут. Кроме того, если британские грязнокровки смогут отбить вторжение объединенными силами армии французов и русских, чего же тогда бояться Пруссии? "

«Особенно с учетом того, что на этот раз Британия не воюет с нами». Крюге добавил, и Ганс нахмурился - было ли это простым напоминанием о том, что британский Дамблдор победил Гриндевальда, или тонкой критикой мнения Штайнера о военных возможностях Британии? Он не знал и проигнорировал это.

«Мы победим Францию и восстановим честь Пруссии. Это должно остановить фракцию Гриндевальда. Если грязнокровки по-прежнему создают проблемы, мы можем с ними справиться».

"А Россия?"

«Как только Франция будет побеждена, Россия отступит».

Не все выглядели убежденными, но никто не видел лучшего способа сохранить свою власть. «Нам понадобится казус белли». - заявил Ганс, глядя на Крюге. Мужчина нахмурился, неявно поставив под сомнение его компетентность, и кивнул. «Атака на один из наших постов со стороны французов, преследующих предполагаемого британского агента, должна сделать это. Несколько хороших людей убиты при исполнении служебных обязанностей...» Все кивнули. Само собой разумеется, что мертвые будут грязнокровками - это поможет указать толпе на французов. Ганс Штайнер отпустил свой шкаф и схватил зелье. У него все еще болела голова, но становилось лучше.

Мари посмотрела на вопиющее, уродливое чудовище фасада магазина. Она думала, что британцы плохо разбираются в моде, но это... это было мерзостью. Преступление против волшебства! Она вздрогнула, но взяла себя в руки и вошла, только чтобы отпрыгнуть с палочкой в руке, когда рядом с ней появилась огромная голова животного с визгом. «Извини, извини ... впервые здесь?» - спросила ее женщина в довольно смелой, но не совсем уродливой мантии. "Добро пожаловать в Wizard Wheezes Уизли, лучший магазин шуток в Волшебной Британии!"

«Действительно, магазинная шутка». Пробормотала Мари, а затем позволила продавщице вести себя, показывая одну розыгрыш или шутку за другой, поистине впечатляющая демонстрация творческого, но совершенно больного ума. Однако это дало ей возможность.

«Впечатляет. Мистер Уизли сделал все это сам?» Она старалась держать свой акцент под контролем. Продавщица объяснила, что да, все предметы были созданы братьями Уизли - Джорджем, покойным Фредом, а некоторые - Роном.

Прежде чем Мари успела спросить, есть ли поблизости Уизли, дверь позвонила.

«Привет, Мэй! Джордж здесь?»

Мари обернулась и замерла. Она бы узнала этого человека даже без уродливой маггловской одежды, которую он носил. Рональд Уизли только что вошел.

<http://tl.rulate.ru/book/74166/2054861>